

ЛИНИЯ КИНО

Ведущая — Наталья РТИЩЕВА.

Тел./факс 259-47-94

Лидия Дмитриевна Драновская снялась в 1948 году в фильме Юлия Райзмана "Поезд идет на восток". Это была жизнерадостная комедия, как в поезде, который идет на Дальний Восток, завязывается романчик между агрономом Зиночкой Соколовой и капитаном Лаврентьевым. Фильм ждал оглушительный успех. Актриса была прелестная. Перед ней могли открыться все двери. Но двери захлопнулись. Фильм смотрел Сталин. В середине просмотра он сказал: "Какая следующая остановка? Я на ней выйду". Вместе с отцом фильм смотрел Василий Сталин: "А я с этой девушкой доеду до конца", — сказал он.

Сын не помог. Судьба актрисы, тогда только закончившей ВГИК и обещавшей быть звездой, оборвалась. Ее имени нет в кинословаре. Кто-то думает, что она сидела в тюрьме, спилась или умерла. Когда Игорь Апасян не так давно начинал снимать "Притяжение Солнца" и ему посоветовали попробовать Драновскую, он просто не знал, кто это такая. Как и очень многие не знают, кто такая Лидия Дмитриевна Драновская. Она не сидела в тюрьме, не подвергалась "ухаживаниям" кремлевских монстров. Она каким-то чудом проскользнула. И выжила.

была в 10-м классе. В школе я фактически не училась. Студия нанимала мне педагогов — я практически каждый день снималась.

— Вы уже понимали, что вы не такая, как все дети, а маленькая артистка?

— Нет, не понимала. Все зависит от характера. У меня был другой характер. Я жила за городом, каждый день ездила в Москву, в поезде учила уроки, потом снималась. И с отличием окончила школу. И сразу поступила во ВГИК на актерский факультет. Я просто училась и работала. И, когда ВГИК эвакуировали в Алма-Ату, тоже продолжала учиться. Ели мы там в основном семечки. Мы стащили экспонат арбуза из музея, проткнули в нем дырки и сделали из него копилку. Когда к нам приходили мальчики, они должны были опускать туда денежку. На эти деньги мы покупали много-много семечек. Еще пивзавод там был очень хороший. В воскресенье наши ребята там подрабатывали и наливали нам пивка. Окончила я институт тоже с отличием. Красный диплом на нашем курсе был только у меня и Любы Соколовой, народной артистки.

— Райзману вы чем понравились?

— Я была очень жизнерадостная, это ему понравилось. На роль пробовались все ведущие актрисы: Целиковская, Серова. Дирекция студии не хотела, чтобы снималась какая-то студентка. Они понимали, что эта роль не будет сходиться с экраном, и хотели "звезду". А Райзман сказал: "Нет, будет эта девочка, я за нее ручаюсь".

Съемки у нас были очень интересные. Был нанят состав из четырех вагонов. В одном вагоне была столовая — нам готовили повара, а в трех других жили мы. Каждый занимал свое купе.

— Не жизнь, а рай!

Москва. Комсомолец, — 1998 — 1 сент. — с. 5

“Я С ЭТОЙ ДЕВУШКОЙ ДОЕДУ ДО КОНЦА”

Лидия ДРАНОВСКАЯ: “Я была абсолютно загнана”

— Рай! Но работали мы с утра до вечера. Были запланированы все остановки, где мы будем снимать, — мы ехали ночь, останавливались и день работали.

— Сколько вам было лет?

— Мне было 19 лет.

— Вы ощущали это как событие в своей жизни?

— Нет, тогда я этого не ощущала. Я думала, что мне просто повезло.

— Но тогда уже гремели Окуневская, Целиковская, Серова. Вы понимали, что можете попасть в царственное окружение?

— Я не обращала на это никакого внимания. Я была увлечена только работой.

— А романа в поезде у вас не случилось?

— Наоборот. У меня с исполнителем главной роли были кошмарные отношения, просто страшные.

Он сразу стал с мной ухаживать и решил, что я тут же ему отдамся. А я сказала: "Вот тебе!" Меня вызвал Райзман и сказал: "Что же ты, милая моя, делаешь? Девочка ты моя! Ты же должна его любить по фильму. А ты его послала к одной матери! Как же ты будешь играть эту роль-то?" Потом он, слава Богу, влюбился в монтажницу. У него пошел с ней роман, и у нас наладилась отношения.

— А в вашей личной жизни что-то происходило?

— Я уже жила со своим будущим мужем Агаси Арутюновичем Бабяном. Мы окончили вместе институт. Он поступил к Герасимову сразу на четвертый курс (режиссерский) и закончил его за один год. Потом он уехал в Армению, а я осталась в Москве.

— То есть, когда снимался "Поезд идет на восток", у вас был разгар романа?

— Ну, как сказать, мы считали друг друга мужем и женой, а расписались только тогда, когда родилась Катерина. У него родители армяне, мы боялись, что они будут против. Но они меня очень полюбили. У него, конечно, в Армении воею были романы. А у меня никого не было. Я была дуреха страшная. У меня в жизни не было никаких романов. Райзман, кстати, человек, у которого были романы со всеми актерами, но со мной у него романа не было.

— У вас были контакты с правительством?

— Абсолютно никаких.

— Вас это никак не коснулось? Вы не сидели в тюрьме, вас не тащил в постель Берия?

— Это меня не коснулось.

— Василий Сталин, которому вы так понравились, не пытался за вами ухаживать?

— Нет, это только разговоры.

— Но кто-то после такой роли оказывал вам повышенные знаки внимания?

— Были, но я ко всем относилась, как к друзьям. Без секса.

— Что же случилось после, ведь считается, что ваша карьера была поломана Сталиным?

— Я долго ничего не делала. Фильм продали за границу, он с успехом шел в Америке. Там были огромные рекламы с моим лицом. Я нигде не была. Тогда никто никого не выпускал. На Родине фильм не получил широкий экран, шел где-то по провинциям. В энциклопедии нет моей фамилии. Обо мне узнавали только через энциклопедию в Англии. Там я есть.

— Вас не наводит это на мысль, что кино не дало вам той славы, которая вам была положена?

— Безусловно. Я была абсолютно загнана. Спасибо режиссеру Игорю Апасяну. Через 50 лет после фильма "Поезд идет на восток" он меня вытащил на большую роль. Фильм называется "Притяжение Солнца". Но теперь я уже играю прабабушку. В принципе я много снималась после "Поезда". В "Нахлебнике" по Тургеневу я играла с Борисом Чирковым. Был такой фильм "В мирные дни" — я снималась с Сергеем Гурзо. Много было. Но эти фильмы нельзя сравнить с фильмом "Поезд идет на восток". Ни с какой стороны. Все это эпизоды, маленькие роли. Я считаю, что это не работа. Работа — это большой фильм, большая роль. А так, появилась — и нету тебя.

— Так ваша другая судьба и не началась?

— Казалось, дорога мне открыта, но жизнь есть жизнь. Такое время. Так сказал Вождь: Никто тогда не говорил, почему прикрыт фильм. Меня приглашали все театры, но я осталась в своем родном Театре ки-

Одно лицо, одна фигура. Очень хороший парень. Когда у Кати был день рождения, он специально приехал из Армении. Мы его очень любим, и, наверное, там, на небесах, если это так и есть, Агаси смотрит и радуется. А с дочерью, которая родилась у него в Армении после Кати, ничего не случилось. Ее мать нас рассорила. Отобрала у нас машину. Слава Богу, за Катей осталась ее квартира, бывшая квартира ее отца.

— Как вы живете материально?

— За счет Кати. Катя вкалывает день и ночь. Она референт в консульстве МИДа. Окончила МИДовские курсы, потом иная, знает хорошо французский, была в Италии, Японии, Франции. Работала в ЮНЕСКО три года. Сейчас уже не хочет уезжать надолго, не хочет оставлять меня одну.

— А пенсия у вас, наверное, как у всех?

— Конечно. 440 рублей.

— У вас есть звания?

— Никаких.

— Вы ни о чем не жалеете?

— У каждого своя судьба.

— Вы смирились с этим?

— Конечно. У меня не тот характер, когда доби-ваются, входят в контакты с нужными людьми. Я это не умею делать. И не хочу. В этом году в ЦДРИ был вечер, посвященный 50-летию картины "Поезд идет на восток". Сделал его Виталий Вульф, дай Бог ему здоровья. Я была первый раз на такой большой встрече. Впервые в моей жизни я вся была в цветах, пришли мои подруги, полный зал. Я была потрясена. Я ведь даже на фестивалях никогда не была.

— То есть люди могли запросто подумать, что вы просто умерли?

— Конечно! Потом мне звонили, говорили, что они так рады, что я жива! Они просто обалдели, потому что нигде никогда обо мне не писалось, не говорилось и не вспоминалось.

— Вы очень изменились?

— Мне кажется, меня ничто не изменило. Какая я была, такая и есть. Только что постарела.

— А сколько...

— Ой, пожалуйста, я не скрываю — 75.

— Ну вы просто молодец! Такая подтянутая, веселая.

— У меня есть подруга Люба, Любовь Сергеевна Соколова, народная артистка. Я с ней ругаюсь каждый день. Она утром встает и каждый день мне звонит. А я утром смотрю эту несчастную "Санта-

Барбару". И, как только "Санта-Барбара" начинается, звонит Люба: "Подруга, как ты там?" Я говорю: "Все нормально, делаю под "Санта-Барбару" гимнастику". А я очень люблю под "Барбару" делать гимнастику. "Ну как ты вообще?". Я говорю: "А ты-то как?" — "Да я вот встала, хожу в ночной рубашке, одеваться не хочется". Каждый день я ей говорю: "Люба, ну нельзя ходить по квартире в ночной рубашке, надо встать быстро, нормально одеться. Нельзя распускаться. Нельзя наводить марафет только тогда, когда ты едешь на встречу".

— А вы любите принарядиться, накрастись?

— С детства я всегда старалась быть прилично одетой. Особенный выпендрей не люблю и не любила никогда, но элегантно одеваться старалась всегда. Косметику элементарную любила, красить ресницы и немножко губки. Все. Больше я ничего никогда не делала.

— Гимнастику вы делаете каждый день?

— В Москве каждый день. Я в этом году сломала руку, ключицу. Мне врач советовал делать гимнастику в поликлинике, потому что предполагал, что я сама не смогу. Я сказала: "Смогу". И вот каждый день на даче я выхожу в поле с собачкой и поднимаю свою руку. Сначала я поднимала ее, как Ленин, потом, как Брежнев, а сейчас стала, как человек.

— Вы куда-нибудь выходите, например, в Дом кино?

— Не очень люблю, но какие-то фильмы хожу смотреть.

— А что вы смотрели последнее?

— "Титаник".

— Ну и как вам фильм?

— Мне очень понравился.

— А Леонардо Ди Каприо?

— Очень хороший, прекрасный актер. И красивый!

— Вы мне напоминаете актрису Глорию Стюарт, которая играет героиню Кейт Уинслетт в старости. Она бросает баснословные цены ожерелье в океан, потому что оно ей уже не нужно. Потому что жизнь прожита, а свои воспоминания она не хочет дарить никому.

— Я смогла бы сыграть эту роль. С моим характером смогла бы.

Наталья РТИЩЕВА.

Фото из архивов Лидии Драновской и режиссера Игоря Апасяна.